

— Что ж, тебе лучше пойти проверить, кто привлек твое внимание. — заявил огненный маг, улыбаясь, прежде чем снова лечь на кровать. «Со мной все будет в порядке... но как только меня выпустят, лучше расскажи мне, что происходит на твоих экзаменах. Мне нужны все подробности того, как прошли твои турнирные бои, я помню свои, как будто это было вчера!»

Он рассмеялся, помахав ей, продолжая свой путь к Келли. Хотя они только недавно стали официальными друзьями, присутствие Кирхе подняло ему настроение, и он почти мог позволить себе забыть обо всех надвигающихся проблемах, окружающих его. Это, безусловно, помогло его улыбке стать искренней, когда он встал в очередь рядом с Фрэнсис, которая взглянула на него, когда он помахал прикованной к постели девушке.

"Ты в порядке?" — спросил он, и Келли кивнула, держа руки над головой, чтобы потянуться, прежде чем снова сесть как обычно.

«Да, я в порядке. Я просто потеряла сознание от неожиданности, не то чтобы я получила какие-либо травмы. Фрэнсис рассказала мне, что произошло... Мне жаль этих двоих».

«Они нарушили правило, сочувствие бессмысленно». — заявила Фрэнсис и хихикнула. Странно, они могут быть партнерами, но Дэвид не знал, что они были знакомы друг с другом.

— Ты всегда был таким. Вы с Людвигом — полные противоположности, не так ли? — спросила она, и мальчик зарычал при этом имени.

«Не сравнивай меня с ним. Ты же знаешь, я ненавижу это. Он сам по себе, а я свой. Сравнение только сбивает с толку». Поэтому на этот раз он выбрал странно формальный тон. Гэндальф ненадолго обдумал, каким будет его следующий перепад настроения, но сейчас было приятно иметь его разумным.

— Вы трое хороших друзей? — спросил он, и они оба посмотрели на него, Кэти с улыбкой, а Фрэнсис нахмурилась.

"С детства, к сожалению". — заявила Фрэнсис, когда Келли рассмеялась, качая головой.

«Не будь таким, ты и он не против друг друга. Просто у вас разные пути, вот и все! Я уверен, что когда мы будем на втором курсе, это соперничество исчезнет!»

«У мужчин есть соперники, это никогда не изменится». — ответила Фрэнсис, поворачиваясь к Дэвиду. — Держу пари, ты тоже, не так ли? Я имею в виду, что ты едва ли можешь называть меня или Людвига своим соперником, поскольку мы оба намного превосходим тебя с точки зрения силы.

Небольшой ожог, но легко снимается. "Да, знаю. Гиш де Грамон, второй год. Мы время от времени спаррингуем, чтобы отточить свое мастерство фехтования. Но я видел девушек,

которые соперничают даже сильнее, чем любой парень, это не мальчишеское дело. Людям нравится соперничество. "

— Вы знаете второкурсников? — спросила Келли, склонив голову. «Я знаю только Монморанси, я никогда не встречал никого другого...»

«Ну, я знаком с одной. До того, как я начал занятия, я в основном слонялся со второкурсниками. Хотя с Монморанси особо не разговаривал... Она подруга Гиша, но она никогда не бывает рядом с ним, когда мы разговариваем. Какая она?"

Келли задумалась, прежде чем кивнуть, решая, что сказать. «Она общительна и популярна, и у нее есть целая сеть друзей в каждом классе. Думаю, лучший способ описать ее — сказать, что если вы хотите, чтобы что-то распространилось, вы должны добраться до нее в какой-то момент».

Итак, типичная сплетница, он решил, что это всего лишь вымысел. По крайней мере, судя по тому минимальному общению, которое у него было с ней, она казалась разумной... опять же, в последний раз он видел ее, когда сражался с Гишем в первый раз, и тогда она была по понятным причинам раздражена. Забавно, теперь, когда он подумал об этом, Келли была частью всей этой проблемы.

— А как же Гиш? — спросила она, и он моргнул. «Я не видел его с тех пор, как порвал галстуки, он все еще надоедливый плейбой?»

Он рассмеялся, а Фрэнсис молчала, задумчиво наблюдая за ними. «Насколько я помню, ты тоже с ним запутался». — ответил он, и она от смущения поерзала на своем месте. «Ну, теперь он пытается пройти мимо этого. Я действительно не спрашивал, но я уверен, что он уже починил отношения с Монморанси. Он действительно не так уж плох, когда пытается быть искренним».

«Я бы не подумал, что генерал Грамон позволит своему сыну вырасти слабаком». — заявил Фрэнсис, качая головой. «Поэтому я уверен, что он порядочный человек. Семья Грамон известна своим особым пониманием».

«...Правда? Я думал, что все они были обычными высокомерными дворянами. Он, кажется, был настроен оскорбить меня, когда мы впервые встретились».

— Он когда-нибудь упоминал о твоём статусе? — спросила Келли, замолчав, ожидая его ответа. Простой вопрос, но над ним Дэвиду пришлось серьезно подумать несколько секунд, прежде чем он смог ответить.

- ...Он... Ну, он назвал меня "простолюдином", но... я не думаю, что он имел в виду кого-то вроде Луизы.

Келли кивнула, по-видимому, удовлетворенная ответом. «Вероятно, его учили, что простолюдины слабее дворян, и хотя это просто высокомерие использовать это как оскорбление, это правда, что обычно дворяне сильнее».

«Тем не менее, дворяне совершают распространенную ошибку. Девять из десяти простолюдинов — пустяки, но остальные — такие же люди, как Агнес де Милан или ты». Он сузил глаза, глядя на Дэвида. "Какая?"

— Просто... не ожидал, что ты поставишь меня в одно предложение с Агнес. — сказал он, и глаза Фрэнсис ненадолго расширились, прежде чем вернуться к своему обычному плоскому выражению.

«Я не люблю мечников, но ты сам не такой уж плохой человек. Что я ненавижу в тебе, так это твои руны, а не твою личность. И я не настолько слеп, чтобы отбрасывать тебя как неважного, я» Я прекрасно понимаю, что, хотя сейчас вы довольно посредственны, со временем вы станете силой, с которой придется считаться. стоят того, чтобы их сравнивали с шевалье».

Странно искренний комплимент, несмотря на то, что он был произнесен почти без изменения тона, все же ослепил Гэндальва, который от удивления отступил на шаг. Это только сделало это еще более удивительным, поскольку, очевидно, оставшаяся королевская семья чувствовала то же самое... или, по крайней мере, считала, что он будет хорошей поддержкой на случай, если предстоящая война потребует больше людей в этом ранге.

"Ну, вы двое не должны быть здесь, разговаривая со мной!" — сказала Келли, полностью меняя тему. «Я выйду к ночи, вам двоим следует подготовиться к завтрашнему дню. В конце концов, мы все выходим на следующий этап!»

Фрэнсис кивнула, принимая перемену в разговоре, когда он встал, вытянул руки над головой и повернулся к выходу. «Будем надеяться, что завтра у всех нас будет хороший бой. Кто знает, какие пары решил создать Гито».

«А если кого-то из нас объединят в пары, пусть победит сильнейший!» Дэвид ответил, и Келли рассмеялась, когда два мальчика ушли.